

"Турайс!"

Тело врезалось ему в спину, и Гарри чуть не упал, удержавшись в вертикальном положении, только схватившись за ближайшую статую. Элис и Джейн, с которыми он шел в библиотеку, тихонько захихикали, деликатно спрятав их руками.

— Сириус, доброе утро. Младший Блэк цеплялся за его спину, ноги обвили его талию, а руки обвились вокруг лопаток. До Нового года оставалось две недели, солнце середины сентября спряталось за слоем изморосивших облаков. Гарри направлялся в библиотеку, чтобы помочь Алисе и Джейн с домашним заданием по защите, прежде чем к нему внезапно пристали.

— Ты обещал, что поможешь мне с домашним заданием, — напомнил Сириус, хватая старшего брата за щеки и растягивая его лицо в еще большей улыбке, чем обычно. Рука обвилась вокруг его бока, и Сириус оказался перекинутым через плечи, за которые раньше цеплялся.

«Ну ладно, маленькая лисичка, я помогу».

"Большой!"

Гарри сделал паузу, повернувшись, чтобы получше рассмотреть свиту, которая тихо стояла позади него. Маленькие Мародеры стояли перед ним, Джеймс Поттер широко улыбался, а Ремус Люпин и Питер Петтигрю застенчиво шаркали вокруг. Они были такими невинными детьми. И если бы ему было что сказать по этому поводу, они бы так и остались.

«Привет, я Джеймс Поттер». Рука была представлена перед ним, и Гарри молча прижал Сириуса к своему боку, как будто держат мяч для регби. Это было комичное зрелище, учитывая, что младший брат Блэк был всего на несколько дюймов ниже своего старшего. Гарри не стал бы упоминать тот факт, что он держал его с помощью беспалочковой магии, это производило бы гораздо большее впечатление, если бы он не упомянул об этом.

«Тюрайс Блэк. Хранитель Сириуса и наследник Блэк, в порядке важности».

Сириус усмехнулся, ударив себя кулаком в живот, и Гарри рассмеялся, когда упал на пол от удара, магия все еще удерживала Сириуса в том же положении, независимо от того, как мальчик пытался высвободиться.

«Итак, какая домашняя работа вызывает у тебя проблемы?»

«Оборона! Нам нужно составить список заклинаний и их использования в защите, но мы не знаем, как исследовать!» Джеймс скрестил руки на груди, хмуро глядя на парящую фигуру Сириуса, над которым Гарри все еще ухмылялся.

Позволив мальчику снова упасть, Гарри встал, взъерошив волосы младшего брата и лучшего

друга.

«Я обещал Алисе и Джейн некоторую помощь, так что вам придется мириться друг с другом».

"Хорошо!"

Даже через две недели после начала учебы у Ремуса Люпина все еще кружилась голова от всего, что он пережил. У него были друзья. У него появились друзья, которые смеялись и шутили с ним. У одной подруги был старший брат, который был рад выслушать их и предложить любую помощь с домашним заданием. Он даже оторвался от своих друзей, чтобы проверить их в коридорах, все ли с ними в порядке. Турайс Блэк был мил со всеми, независимо от дома, возраста, крови. Ремус посмотрел на него снизу вверх. Он был звездным учеником, его любили все учителя, все ученики. Ну, почти все. Большинство старших слизеринцев, казалось, не любили его, но в то же время боялись его. Ремус тщательно озвучил эту мысль прошлой ночью, когда они были в своей комнате в общежитии, надеясь, что младший брат странного старшего мальчика найдет ответы на свои вопросы. Сириус моргнул, выглядя ошеломленным вопросом, прежде чем нервный смешок сорвался с его губ.

«Я все время забываю, что никто из ваших семей не общается по-настоящему. Тураис — змееуст, он продемонстрировал это на балу Паркинсона как раз перед тем, как поступить в Хогвартс. И, очевидно, общая комната Слизерина покрыта змеями. Тураис такой. Он не может этого вынести. Я слышал это от Забини, видимо, они все ожили и всех связали. Он пригрозил бросить их в Тайную комнату, если снова поймает».

Ремус уставился на него, а затем спросил, действительно ли мальчик нашел легендарную комнату. Но Сириус пожал плечами, пробормотав, что Турайс всегда разыгрывает свои карты как можно ближе к груди, так что никто не узнает, блефует он или нет, пока не придет время действовать.

Как бы то ни было, Дом Слизерина, похоже, в данный момент ведет себя наилучшим образом. Это, безусловно, объясняет благоговение, которое наполняло глаза младших слизеринцев всякий раз, когда мимо проходил Турайс. В конце концов, у него был легендарный дар их дома.

Но сейчас у Ремуса не было времени думать об этом, в конце концов, было девятнадцатое сентября, сегодня полнолуние. Джеймс уже спросил, в порядке ли он, на что Ремус покачал головой, пробормотав, что ему лучше пойти в лазарет, чем оставаться в постели. Теперь он шел по коридору, морщась. Он ненавидел лгать, тем более, что его новые друзья казались ему очень приятными и понимающими. Но, но он не осмелился упомянуть об этом.

«Вечерний Ремус».

Ремус вскинул голову, глядя на лишь немного более высокую фигуру Турайс Блэк. С тех пор, как старший мальчик воспользовался моментом, чтобы постоять рядом со своими одноклассниками, Ремус был удивлен, обнаружив мальчика одним из самых низкорослых в своем классе. Казалось неправильным, несмотря на все похвалы его силе и уму, что мальчик

такой маленький.

«Привет, Турайс».

— Я так понимаю, ты в лазарете? Ты не очень хорошо выглядишь, да и гулять немного... Нужна двойная прогулка?

Ремус покраснел. Он не хотел в этом признаваться, но его ноги чувствовали себя довольно слабыми от страшного предвкушения того, что произойдет сегодня вечером. Однако у него не было возможности что-либо сказать, потому что Турайс схватила его за руку и перевернула на спину, а Ремус схватился за плечи — это было все, что Ремус мог сделать, чтобы не упасть. Турайс радостно зашагал по коридору, кивая проходящим мимо студентам, пока они не свернули в больничное крыло, где остались одни, мадам Помфри, несомненно, все еще в большом зале, заканчивала обедать.

— Послушай, Ремус, я знаю, что ты оборотень.

Ремус застыл в ужасе, уставившись на старшего мальчика, который только что усадил его на кровать и застенчиво почесал ему затылок, так что спутанная прядь его волос начала распутываться.

«Я знаю, что это болезненная трансформация, особенно без стаи. Думаю, я пытаюсь сказать, что я анимаг. Когда я в этой форме, я тоже не могу превратиться в оборотня. хочешь, я присоединюсь к тебе?»

Дыхание все еще перехватывало у него в горле, Ремус мог только смотреть на старшего мальчика. Он, конечно, прочитал все книги о своем состоянии и смог усвоить реальную информацию, скрытую за предвзятостью. Ночь без рюкзака, которую он страдал каждый месяц, была болезненной. Никак иначе это не описать. И он читал, что анимаги не могут заразиться, но не смел надеяться, мечтать об этом...

— С-можешь? Он не был уверен, о чем спрашивал, хотел ли мальчик показать ему, доказать, что он действительно может трансформироваться, или что он может переварить мысль о том, чтобы остаться с ним в дружеских отношениях теперь, когда он знает секрет Ремуса.

Турайс Блэк отступил, и там, где раньше стоял мальчик, теперь было существо-примат. У него были длинные шелковистые седые волосы с фирменными белыми отметинами вокруг глаз. Один кончик правой маркировки по форме напоминал шрам на лбу Турайса. Он был размером с гориллу, но имел строение тела более тонкой обезьяны с длинным хвостом для равновесия. А потом оно исчезло, появившись вновь, но через секунду.

Ремус тоже читал о них раньше. Демимаска! Волшебное существо!

"Вы Демигиза?" — спросил Ремус, благоговей перед тем, как большая обезьяна снова превратилась в мальчика.

"Ага. Итак, хочешь, я присоединюсь к тебе?"

"Ты не против, что я п-оборотень?" Ремус едва мог повысить голос выше шепота, молясь, чтобы над ним не засмеялись. Что это не было какой-то жестокой шуткой.

«Нет. Ты умный ребенок, мне нужна твоя помощь, чтобы держать Сириуса в узде, как только они с Джеймсом освоятся настолько, чтобы начать разыгрывать людей». Ремус слегка фыркнул, прежде чем нерешительно улыбнуться мальчику, который снова превратился в волшебную обезьяну.

"Мистер Блэк!"

И мальчик, и обезьяна повернулись, чтобы посмотреть на мадам Помфри, которая смотрела на Демигиза с благоговением и яростью. Так что, возможно, тогда Турайс никому не сказал, что он анимаг.

.

Ремус проснулся на следующее утро, чувствуя боль во всех конечностях. Но это было совсем не похоже на гармонию агонии, которая обычно встречала его. После трансформации на него накинута одеяло, и длинные волосы Демигиза щекотали его предплечье. Турайс Блэк в образе обезьяны заснул рядом с ним, без сомнения невероятно уставший после того, как не спал всю ночь, чтобы бороться с оборотнем.

Он до сих пор помнил лицо мадам Помфри, когда Турайс сказал, что хочет провести ночь, и потребовалось пятнадцать минут спора с профессором Дамблдором, прежде чем Турайс, наконец, получил шанс провести ночь с оборотнем. Внизу раздался визг, прежде чем дверь открылась, перед ними стоял директор.

Ремус медленно сел, сжимая вокруг себя одеяло и прислонившись к дремлющей фигуре Турайс.

«Я не думаю, что это обычный вид обезьян», — было приветствие, которое они получили, Турайс медленно просыпался рядом с ним. Рот большой обезьяны раскрылся в зевке, Ремус скривился от запаха прежде, чем смог сдержаться. Турайс рассмеялся, снова приняв человеческий облик и проведя рукой по своим теперь свободным волосам.

Пораженный тем, насколько похожими были два брата Блэка в тот момент, Ремус заставил себя сосредоточиться, осматривая свое тело и радуясь, что на нем нет новых ран.

«Это было мое лучшее перевоплощение», — прошептал он себе под нос, поворачиваясь к Тюрайсу, без сомнения, в его глазах светилась благодарность. Чья-то рука взъерошила ему волосы, старший мальчик рассмеялся.

"Да, ну теперь они все будут такими, я не оставлю тебя одну, и всегда приятно размять свои анимагические конечности."

Ремус усмехнулся. Внезапно мысль о том, что кто-то знает, кто он на самом деле, перестала быть такой пугающей. Турайс сохранит свой секрет. В школе он защищал всех, кого мог. Он никого не ненавидел за их кровь, хотя было хорошо известно, что так поступает большинство черных. Если он мог скинуть их учение о крови, то почему оборотень был таким натянутым?

Обняв Турайс за плечи, Ремус покраснел, но отказался сдерживать этот жест.

"Спасибо."

<http://tl.rulate.ru/book/81996/2551341>